МАРИЯ ДУБОВИКОВА
МОЙ ХОЛОДНЫЙ русский МАЛЬЧИК

Мария Дубовикова

Мой холодный русский мальчик

«Автор»

2024

Дубовикова М. С.

Мой холодный русский мальчик / М. С. Дубовикова — «Автор», 2024

Большое русское сердце и закаленный нрав - можете ли вы представить себе такого человека? Евгений Романов — парень, одаренный матушкой-природой, в глазах которого поле васильковых цветов.Он новый сосед и «хороший» мальчик для мамы главной героини Бестужевой Варвары, а также «идеальный» новенький по мнению учительницы Антонины Евграфовны.Только для Вари он — зимняя вьюга и сталь морозных бурь, и прозвище ему Геша.Как парень, из семьи военнослужащих, смог покорить сердце Варвары?

© Дубовикова М. С., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Ошеломительные новости 5
Глава 2 План 18
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Мария Дубовикова
Мой холодный русский мальчик

Глава 1. Ошеломительные новости

Метель засыпала дорогу хлопьями снежинок, постоянно кружась в ледяном танце, готовясь поразить всех предновогодним нарядом.

Сегодняшняя ночь была необыкновенно красива перед хвойным лесом и ее местными обитателями. Луна, сиявшая ярче обычного, смотрела на меня, когда я, торопясь, бежала по тропинке, вслушивалась в уханье совы.

На моих бледных щеках появился красный румянец, а осевший на волосах снег моментально превратился в прозрачную каплю, стекающую на пол.

На лице появилась недовольная гримаса, когда я вновь выслушивала заурядный мамин воспитательный монолог:

– Варя, ты же не маленькая. — Да, да… Вот, как ни странно, сегодня я уже была не маленькой! И это потому, что опоздала домой всего на полчаса! Эх, жаль, что моя взрослая головушка решила подвести маму… — Комендантский час уже идёт и мы не на юге, дорогуша, простудишься и будешь ходить с зелёными соплями! — Меня даже передёрнуло от такого заявления, когда я представила, что на моем милом личике образовалась огромная сопля, стекающая на губы! Ужас!

Несколько щелчков пальцев у лица вырвали меня из мыслей.

Закатив глаза, я умоляла, чтобы моя мама наконец поняла:

– Всего полчасика…я здесь, дома, жива и невредима!

– Ты снова меня не услышала… — Она вздохнула и покачала головой. — Несколько дней без прогулок будут для тебя уроком.

Что?! Это несправедливо!

Высказать вслух своё недовольство я не смогла. Только сердито посмотрела на мать и, не говоря больше ни слова, убежала в свою комнату.

Бесполезно с ней спорить. Начнёшь пререкаться и получишь воспитательный урок в подарок!

Мокрые от снега вещи были небрежно разбросаны по чистому махровому ковру. Комната полностью освещена маленькими гирляндами, лампочки которых похожи на тысячу светлячков.

Моей спальне оставалось лишь позавидовать. Главным плюсом стал огромный безрамный застекленный балкон, открывавший пейзаж зимнего леса. Мне нравилось наблюдать за тем, какая погода была временами: то солнечная, то неясная, то спокойная, то буйная. Только был один нюанс. Минус в том, что напротив нас был соседний дом, это всегда портило атмосферу, а еле заметные огни большого города напоминали мне о прошлом.

Раньше было иначе, когда за продуктами и необходимыми вещами так далеко не приходилось ездить, ведь тогда мы жили в городе, где полноценная и открытая цивилизация…

Только неприятная история с отцом вынудила нас сменить планы. Его безответственность и непогашенные долги за квартиру стали последней каплей, побудившей маму разойтись с ним. К счастью, у нее оказалось место, где можно жить: уютный домик на окраине леса.

Я села на белый ковер, откинула руки назад, опёрлась на них, посмотрела в глубокое небо, усыпанное звездами.

Не могу поверить, что живу здесь больше года, и у меня уже есть несколько хороших друзей! Хотя думала, что с этим будет трудновато…

Неожиданно в этот момент до моих ушей донесся резкий и довольно громкий хлопок.

Это был мокрый комок снега, который прилип к моему окну и медленно сползал вниз.

Я нахмурилась, проклиная того, кто посмел меня побеспокоить. Но когда увидела знакомые лица своих подруг, оживилась, засияла, как звезда, горящая на елке!

Открыв стеклянную дверь, я вышла на балкон, предварительно завернувшись в одеяло. И шепотом пыталась передать подругам, Софии и Аленке, свои слова со второго этажа:

– Вы чего тут делаете?

Девчонки посмотрели друг на друга и тихо засмеялись.

Обворожительная улыбка Алёнки не меркла даже в самую холодную ночь. Она стояла, краснея от мороза, и задорно шептала:

– Варька, ты шарф у меня дома забыла!

Вот те раз! Шли в такую даль ради такого дела!

Головушка моя глупенькая…я даже не заметила, как без него домой пришла! И как мать не узрела мою оплошность? Тогда мне была бы обеспечена нотация до самого утра…Я даже выдохнула с облегчением.

– Кидай вверх, поймаю! — Алёнка с силой размахнулась и швырнула мне прямо в руки шарф яркого и в то же время приятного персикового цвета.

Я благодарно кивнула:

– Спасибо!

Мы долго не болтали, девчонки знали, что мама не одобряет поздние встречи, особенно в малонаселенном месте, где из-за густого леса улица становилась темнее ночью. Однако моих подруг это ни разу не испугало, они ещё пару раз приходили ко мне.

Помахав друг другу на прощание, начали расходиться, как вторая приятельница опомнилась:

– А точно! – Софа взвизгнула, и я обернулась. Меня позабавило её светлая челка, которая стала совершенно прямой из-за утягивающей шапки, понравившейся мне ярко-красным цветом, таким же, как и куртка. — Принарядись к завтрашнему дню!

Мои брови изогнулись в кривую линию, я отчаянно пыталась понять, на что она намекает?

Да, одежда у меня неброская…я даже пару раз задумывалась над новым имиджем, но пока не до этого… Да и вообще, на мне простенькие вещи сидят неплохо!

По крайней мере, никто не жаловался, и дело не доходило до того, чтобы мне прямо об этом говорили. Наверное, этот день настал…

– В каком смысле, Соф? — Поинтересовалась я.

– Точно-Точно! — И Алёнка туда же?! Я надулась, обиженно глядя на них.

– Говорят, новенький переводится! Глядишь, может зачаруешь его! — И когда из уст Софы открылась истина, на душе стало спокойно.

Мое сердце забилось, затрепетало! Как будто я давно хотела услышать эту новость, ведь за последние дни меня ничего особо не радовало!

Охи и вздохи прекратились, когда из гостиной донесся голос мамы:

– Что там у тебя происходит?

– Ой! Варька, нам бежать пора! Давай что ли до завтра. — Они быстро помахали мне и оставили наедине с чувством волнения и предвкушения того, как пройдет завтрашний день.

Иногда казалось странным, что я не могу найти человека противоположного пола, с которым время пролетало бы ярко и быстро, как вихрь.

Ну, что со мной не так? Красивые каштановые волосы до пояса и янтарные глаза, которые, как лучик надежды, могли поразить кого угодно… Может быть, всё из-за моего сложного характера?

Ну да, случалось пару раз, когда я была не в настроении… Например, помню случай, когда весь день жалела, что влепила Морозову Митьке кулаком в лоб, после этого так болели костяшки пальцев! И виноват сам Морозов, нечего было с криком выбегать из-под двери нашего кабинета, пытаясь меня напугать. Нет, я, конечно, одернула руку…только когда уже железным кулаком попала точно в цель.

Или вот ещё случай: однажды жидким мылом помазала стул «Верзилы» Тёмы, который по любому поводу меня доставал! Над ним все смеялись, когда на его черных штанах образовалось мокрое пятно с запахом хозяйственного мыла! Мне некомфортно от того, что я знатно распугала мальчиков в своем классе, да и вообще во всей школе…

А может дело в том, что по большей части я нахожусь в тесном кругу двух роковых девушек в нашей школе.

София и Алёна находились под пристальным вниманием всего учебного заведения, возможно, потому, что оно маленькое, никто не мог пропустить, даже если бы захотел, громкие сплетни и живые обсуждения моих подруг, или не заметить их навык говорить в лицо то, что они думают.

Но если сравнивать и то, и другое, то Аленка была более активной в этом деле. Не знаю, с чем связан пылкий нрав её и второй приятельницы, может, они сами по себе такие люди, или на них повлияла неизвестная мне травля с детства, или есть на то другие причины…

Кто бы что ни говорил, но я все-таки с ними подружилась из-за их открытых душ, богатого внутреннего «я». Алена привлекает не только бесконечной энергией, которая служит мотивацией в любом деле, но и добротой к животным, что стало отличной причиной для нашей долгой дружбы.

Ведь именно в первый день моего прихода в школу поступили жалобы на Ежо́ву Алену, принесшую в учебное заведение завернутого в шарф котенка, что так мучительно пищал от голода и холода.

Малыш — именно так зовут здорового во всех смыслах этого слова кота, живущего у неё дома, — не первый питомец, что прошел нелегкий путь и оказался в добрых руках Аленки.

Софа, её лучшая подруга, была приятно удивлена новенькой в классе, и я быстро влилась в их компанию. Что меня больше всего удивляет в подруге: как ей удается быть такой креативной в процессе создания и редактирования видео, которые со временем набирают более тысячи просмотров.

Чем больше я размышляла об этом, тем больше фрагментов из жизни всплывало у меня в голове и тем труднее мне становилось сосредоточиться на сне.

Нужно отогнать мысли, расслабиться и постараться не думать о завтрашнем дне…

* * *

Утро. Без пятнадцати семь.

Я ворочалась, отбрасывала одеяло, а потом снова поднимала его, заворачиваясь калачиком.

Новая волна беспокойства прокатилась по моему телу. Да чего же это я никак не могу успокоиться?!

– Варя, время! — Ах вот оно в чём дело…

Лишь одно напоминание мамы о том, что пора ехать в школу, сделало моё тело ватным.

И как моя постель за ночь стала такой мягкой и уютной?

Я зарылась лицом в одеяло и сонно бормотала, расплываясь в улыбке:

– Мам…мне нездоровится …никуда не пойду, тем более всю ночь не могла уснуть из-за новенького…

Я распахнула глаза, вспомнив вчерашний разговор с девчонками:

– Ёлки-Палки! Новенький! — Я внезапно вынырнула из кровати, и у меня прихватило шею, видимо, её продуло из-за того, что вчера шла без шарфа.

Ножки мои быстро передвигались по полу, работая на максимум. Я побежала в ванну, чтобы почистить зубы до идеального состояния. Расчесала волосы, затем начала наводить красоту на лице.

Голос мамы заставил меня остановиться:

– Варь, там новый сосед, иди открой, я одеваюсь. — От злости мне оставалось только стиснуть зубы, не перекая маме, быстрым шагом спустилась вниз.

Ну даёт! Она одевается! А я, конечно же, раздетая должна потратить время на бессмысленную болтовню с новыми соседями! Благо, на мне была чёрная маечка с короткими шортами молочного цвета.

Я, всё ещё спросонья, выглядела отёкшей и вялой.

Отперев дверь, глупо уставилась на своего соседа. Вернее парнишку, по виду моего возраста, лет семнадцати.

Я могла поклясться, что отдала бы все на свете за то, чтобы еще раз взглянуть в его глаза похожие на васильки, небесно-голубые с вкраплениями темной синевы. Взгляд молодого человека очаровывал, как будто создан для того, чтобы восхвалять.

Хмурый вид незнакомца не сразу меня озадачил, потому что полностью погрузилась в очертания его лица: волевого подбородка и ярко выраженных скул.

Даже не покрытая в такой мороз голова не смутила меня, ведь было на что посмотреть. Его стильная прическа украшала образ. Описать ее можно было так: густая челка с неровными концами и выбритые под ноль виски и затылок.

Парень, одаренный самой матушкою природой!

– Это вам. — Он протянул руку с тарелкой открытого яблочного пирога, и я, словно под гипнозом, медленно её забрала, всё ещё слыша эхо низкого голоса в голове.

Наконец, я смогла отвлечься и посмотрела на довольно румяный кусок угощенья, блестевший от сливочного масла и печеных яблок, нарезанных тонким слоем.

От пирога исходил очень вкусный запах!

И мне хотелось поблагодарить гостя, сказать несколько слов, лишь бы еще раз полюбоваться его васильковыми глазами…только смотреть пришлось в спину, отдаляющуюся от меня все дальше и дальше.

Он шёл беззвучно и ровно, но вмиг остановился.

Парень оглянулся в мою сторону, будто хотел в чем-то убедиться.

Я не понимала его действий и по-прежнему молча следила за новым знакомым.

В тот же момент тонкой ниточкой уголок его губы сложились в тонкую ухмылку, изменившую образ, раскрывая истинную суть поведения:

– Будешь так таращиться, глаза треснут.

Я захлопала, как сказал этот парнишка, своими «вытаращенными» глазёнками, прикрывая рот ладонью.

И он был уже в двух шагах от своей цели.

Верно, идти-то ему пришлось недолго, дом был напротив моего!

Ну а теперь…Что это ЩЕНОК сказал?!

Тарелка с пирогом затрещала и заскрипела от давления моих рук.

Глаз задергался от гнева.

Я услышала довольный голос мамы позади меня:

– Ой как здорово! Это нам от новых соседей? — В её карих глазах, казалось, таились светлые искорки веселья, а рабочий костюм — черный пиджак в тонкую белую полоску, такой же расцветки, как и классические брюки, — придавали ей деловой вид и идеально подходили к её широким бедрам. Со счастливой улыбкой на лице она подошла ко мне и кое-как забрала эту несчастную тарелку.

– Повезло нам с жильцами! — Мама бесцеремонно взяла целый кусок пирога и надкусила его. Я сначала расстроилась, что она ест без меня, но, вспомнив, кто мне его дал, сразу покраснела от злости!

– Приятного! — Не обращая внимания на мамины благодарности, я побежала в комнату, чтобы успеть накрасится.

КАПЕЦ, КАК ОН МЕНЯ ВЫВЕЛ!

И только сейчас подметила, с каким настроем парень стоял около нашего крыльца.

Небось пять метров до моего дома его утомили!

Но ведь в начале сосед мне приглянулся: довольно низкие густые темные брови, манящие, васильковые глаза…

И я начинала понимать, что удивительно красивые очи, кроме того, могли отражать полное отсутствие манер, говоря о том, что ему на всё «фиолетово»!

Та самодовольная моська полностью доказывала, для чего был создан этот парнишка, а именно — для хулиганства!

Сидя в маминой машине, я снова задумалась, придя к одной-единственной мысли, которая сейчас меня беспокоила. Он новый сосед, и, как я уже сопоставила, моего возраста. И сегодня тот день, когда в наш класс переводится новый ученик…

Я не хотела в это верить.

Ну нет, пожалуйста…

– Класс, поприветствуйте нового ученика, Евгения Романова.-Помимо довольного возгласа Антонины Евграфовны, я почувствовала, как сердце моё ушло в пятки, а, может быть, уже провалилось в пол.

Я сглотнула, глядя сначала на аккуратно выглаженную белую рубашку, а потом и в глаза того самого соседа.

Он всех поражал искренней улыбкой. Почему только мне казалась это лицемерным?

И тут, узнав меня, он слегка приподнял свои густые бровки, я уже знала, о чем он образно говорил мне: «Чего вытаращилась?»

Я сломала карандаш, и Митька Морозов, сидевший со мной за одной партой, тот самый, который получил от меня в лоб, осторожно отодвинулся.

– Евгений, можешь сесть на любое свободное место. — Писклявый голосок Антонины Евграфовны смог окончательно свернуть мои уши в трубочку!

С отвращением скривив свои полные губки, я целенаправленно уткнулась в тетрадь, стараясь не обращать внимания на новенького.

А он то и дело пытался заманить меня своими прекрасными…и в то же время ядовитыми глазищами!

Шелест брючной ткани о деревянный стул послышался позади меня.

– Отлично. — Радость педагога не утихала. И я понимала, что новенький выбрал себе место.

Хмыкнула, но не обернулась, тем временем Антонина Евграфовна не унималась:

– Приступим к занятию! Тема урока «Несчастная любовь». Сегодня мы с вами будем анализировать произведение «Бедная Лиза», поделитесь своим мнением. Нужно развивать речь.

Ну…теперь можно расслабиться!

Успех моих знаний всегда поднимал мне настроение. В классе знали и понимали, кто всегда за них отвечает и будет помогать на контрольных.

Заготовленная речь уже начала слетать с моего языка, я была готова как никогда, но меня затормозил едкий смешок от которого меня нервно передёрнуло.

– Да что тут думать-то? — Мы с классом обернулись, даже Антонина Евграфовна сняла свои огромные очки, внимательно вслушиваясь в дальнейшую речь новенького!

— Мое мнение такое: безответная любовь, предательство, обмен счастья на деньги, подлость и…– Его длинная речь была для меня чрезвычайно ясна, грамотный монолог, который, по правде сказать, пленил мою душу… — Эраст забыл о своих чувствах в тот самый момент, когда потерял все имущество и, не думая о других вариантах выхода из этой ситуации, выбрал худшую развилку пути, поэтому история закончилась трагедией. — Одноклассничек Романов закончил свою речь, интонацией поставив жирную точку.

А я просто сидела с глупым выражением лица и не могла закрыть рот от шока, для которого было две причины: с хорошей стороны — парень удивил меня словарным запасом, а с плохой — заставил позавидовать белой завистью, что такие мысли позволила высказать какому-то парнишке!

Он сидел молча, бесстрастно, глядя на учительницу, а она то и дело смущалась, а потом и вовсе залилась смехом:

– Ну ты даешь Женечка, молодец, в первый же день! Прям здорово, что у тебя есть своё мнение и ты можешь спокойно его озвучить. Пять, Романов! — Мне не приходилось гадать, кто теперь был фаворитом для нашей учительницы: это ясно видно по томному взгляду, ахам и вздохам…

А мои глаза, наоборот, стали светиться ярой злобой и завистью, ведь теперь я Мисс-Вторая в этом классе по умственным способностям!

Его глаза наконец посмотрели в мои, он улыбнулся, от чего мне стало не по себе. Я узнала в этом злой умысел:

– Опять уставилась, — Говорил утверждающе, засранец! — понравился что ли? — Я охнула, чуть со стула не упала!

Чего он сказал!?

Нет, я не поняла!

ЧЕГО-ЧЕГО ОН СКАЗАЛ?!

Только спустя несколько минут я приняла его вызов с мрачной улыбкой, потому что идея, пришедшая мне в голову, заставила засмеяться мысленно.

– Женя, глотни моё семя! -Я отчеканила шутку, и на лице Романова отразилось непонимание, как будто он придал словам другое значение.

– Чо? — Вместо ответа в него посыпалась горсть мелких и чуть более крупных опилок, которые осели на его красивой стрижке «Цезарь».

Я как раз перед уроком натачивала карандаши до острого стержня.

Глазки его метались в разные стороны, от изумления дернулась переносица.

Какой-то странный холодок прошелся по моей коже, покрывая её сотнями мурашек.

И это не из-за крика Антонины Евграфовны, прибежавшей на помощь к своему любимчику:

– Бесту́жева Варвара, что за поведение! — Из-за фигуры учительницы высовывалось лицо Евгения, на которое легла тень, а глаза стали мрачными и стальными. Так вот почему мне некомфортно..

Он с хмурой улыбкой без слов передал мне то, что я прекрасно поняла: «Тебе конец».

* * *

На следующее утро, допивая чай на кухне, стала задумываться о серьезности его намерений по отношению ко мне. Даже немного почувствовала легкий страх перед образом нового одноклассника, возникающим в голове.

И новость от бодрой и воодушевленной мамы меня не обрадовала:

– Варь, автобус начал снова ходить к нам, поэтому, когда я буду не успевать с работы, уезжай и приезжай на нём. — Все бы ничего, эти слова совсем не заставили меня волноваться, а вот продолжение её монолога пугало больше…

– Евгений Романов… — Мама протянула его фамилию, как бы пробуя на вкус, и, видимо, та была ей даже ОЧЕНЬ по душе! — Новый сосед и твой одноклассник конечно же… — Я не удивилась, откуда она взяла информацию, ведь в первый день приезда соседей ей удалось пообщаться со старшей сестрой Романова. — Какой красивый парень, Варька! — Я закатила глаза. Ну началось! — А его очи… — мама приложила руку к сердцу, продолжая с трепетом отзываться об однокласснике. — Глаза подобны глубоким темным озерам, проницательным и заметным! Ох, и улыбка же лукавая, широкая, лучезарная, только дай повод ей исчезнуть, сразу появляется хмурый взгляд настоящего пацана!

Я быстро откусила бутерброд с вареньем, запила горячим, зеленым чаем, говоря в спешке:

– Мам, к чему этот разговор?

– Ну, в общем, полноценной семьи у него нет. Кроме сестры и…почти не существующего отца… Я подумала, что иногда буду забирать вас вместе. — Рука дернулась, и я уронила вкусный бутерброд на пол:

– Чего?

С хмурым выражением лица мама посмотрела сначала на бутерброд, а потом на меня:

– Убери, быстро. — Я поджала губы, и она продолжила, сменив голос на более мягкий — Ну, мы все-таки живем в нескольких шагах друг от друга и вы одноклассники, почему бы и нет. — Это был не вопрос, а её четкое сформулированное утверждение. — Я уже сообщила им об этом.

– Мам, ну что ты за человек-то такой?! — Огорчённо посмотрела в её карие глаза, а собеседница лишь озадачено похлопала ими.

Я больше не стала уделять ей время и вообще выслушивать от нее о том, почему я так себя веду.

Надев меховые сапоги, выбежала из дома, хлопнув дверью, после чего зашагала по тропинке и бормотала себе под нос:

– Ну вот вечно она лезет куда её не просят!

Новый одноклассник уже присвоил весь авторитет! Теперь этот Евгений будет доставать меня на каждом шагу … – Я замолкла, будто коснулась языком холодного лезвия.

Сегодня прогнозировали страшный мороз.

Я начала щуриться от прилипших к ресницам снежинок.

Мне показалось, что лучше ощущать такую холодную атмосферу помогали васильковые глаза Романова.

Как и я, он оказался на остановке раньше времени, это было оправдано тем, что автобус прибудет в ближайшие несколько минут. Геша нагловато изучал с ног до головы, как я выгляжу: белый пуховик, капюшон которого, отороченный нежно-розовым мехом, закрывал мою голову, а шарф персикового цвета прятал пол лица, и лишь каштановые пряди торчали в разные стороны.

Точно, теперь я буду звать его Гешей!

Евгений — это имя звучит мягко, как будто его обладатели очень добрые и вежливые. Но только не он.

Геша — как раз прозвище для таких хулиганов, как Евгений, и точка.

А ещё у него хватило смелости сидеть на холодной скамейке и голыми руками на холоде доставать из кармана одну за другой семечку! Да если бы я сейчас высунула пальцы, то давно бы их отморозила!

Ну, сталь ты, Геша!

– Чего замерла? Пару секунд так простоишь и на тебе живого места не останется. Будешь прям её копия… – Легкий кивок указывал на снежную бабу с внушительными женскими формами, слепленную явно руками подростка.

Я в замешательстве склонила голову к груди и сравнила себя со снежной фигурой. Вот ведь подлец! Сейчас бы надо что-то сказать в ответ! Также смутить его и потешиться над ним! Что-то такое отвратительное вертелось у меня на языке, и я выпалила:

– А ты… — Романов злорадно подхватил:

– Идеал красоты. — Он снова щёлкал семечкой, доставая одну за другой. На лице Геши красовалась самодовольная улыбка , а я краснела и злилась! Моё тело двинулось к нему навстречу тяжелой походкой. Казалось, что от пыла моего гнева, снежинки растворялись, не успев коснуться куртки. Я прижалась к нему вплотную, нарушив личное пространство, и глядела на него, сидящего, с высока:

–Руки давай свои! — Он таращился, будто смотрел на дурочку.

Я повторила эти слова так, словно произносила что-то мерзкое:

– Руки. Говорю. Давай. Сюда.– Ловко скользнув в карман куртки Романова, я вытянула оттуда ладонь.

– Ты чего делаешь? — Рука его дёргалась, не позволяя её контролировать.

– Не рыпайся, Геша!

– Геша? — Глаза парня растерянно метались из стороны в сторону, густые брови недовольно нахмурились, но руки уже не сопротивлялись.

Теплые варежки нежно легли на ладонь Романова:

– Надень, а не то пальцы отморозишь, как и голову свою, которой уже будет не так легко придумывать подначки!

Васильковые глаза Романова как будто просветлели от моей доброты к нему.

Но пусть не зевает!

Мне на него всё равно, я прямо щас с лёгкостью бы врезала ему за недавнюю шуточку!

Но ощущение холода и поднявшийся ветер развеяли во мне эти фантазии.

Нет, ну вы посмотрите на него…сидит и делает вид, что ему тепло…ВЫПЕНДРЁЖНИК!

А ещё я не хочу, чтобы мама трезвонила мне в уши, что ее новый сосед Евгений болен… и что я должна отнести к ним домой целебное малиновое варенье для скорейшего выздоровления!

– Мне не холодно, надень сама. — Сорвался нервный смешок с его уст. — Ты, Варька, оказывается мерзлячка, бери пример со снежной бабы. Я косо посмотрела на него, не понимая, чего это он строит из себя благородного рыцаря. Сидит, понимаете ли, в легкой куртеньке, одним словом, в ветровке, темно-серого цвета. Одежда, как по мне, для весны.

И вообще, почему он меня Варькой называет!

Парень встал со скамейки и прошёл мимо меня, глядя на приближающийся автобус:

– Кстати, во сколько твоя мама нас заберёт? — Его лицо расплылось в фирменной улыбке. Дразнит ведь. На сей раз я не стала ничего отвечать, посылая собеседнику грешные словечки мысленно.

Всю дорогу мы ехали молча, он сидел в самом начале салона, а я в конце, чтобы наши глаза не пересеклись лишний раз и не покрыли автобус злой аурой.

***

Алёнка и Софа ждали меня на входе в школу, облизывая карамельные леденцы, известные как «Петушок».

– Варька, ты не поверишь! — И снова тонкие губы Аленки защебетали , а хитрые глаза полисьи уставились в мою сторону, притягивая изумрудным цветом. — Меня всего один день в школе не было и…– Порыв ее эмоций на пару секунд рассеялся, а леденец медленно выскользнул изо рта. Геша, проходя мимо, намеренно задел меня плечом. — Это тот самый новенький? — Её темно-медные волосы всегда были собраны в длинный хвост, который постоянно болтался в разные стороны, когда она крутила головой от волнения. Я скрестила руки на груди, постукивая пальцем по локтю.

Молча глядя в лицо Алёнки, я ожидала, что подруга скажет на этот раз:

– А точно! — И, забыв о только что заданном вопросе про новенького, она начала свой длинный монолог:

– Софа всё рассказала! Я чёт правда ничего не поняла… Красавчик перевелся к нам в класс, думала, у вас уже искры полетели, когда твои манящие чары подействовали на него…а потом начался занудный урок…Искр никаких не произошло…И вот только ТОГДА я УЛОВИЛА то, что ТЫ ВЫКИНУЛА СВОЙ МУСОР НА НОВЕНЬКОГО, ТЫ ОБАЛДЕЛА? — Алёны вчера не было на занятиях по семейным обстоятельствам, а потому она только сейчас затрещала своим звонким голосом прямо мне в ухо на тему произошедшего вчера!

– Мы же договорились, что ты произведешь на него впечатление!

Я резко остановилась:

– Ничего мы не договаривались! — Протестую. — И вообще, он меня раздражает!

Карие глаза подруги Софы, казавшиеся черными в тени коридора, шустро метнулись в сторону Аленки. Они переглянулись, словно не веря моим словам. Ее перекрашенные в блонд волосы с прямой челкой коснулись моего плеча, вместе с рукой. Софа мягко сказала:

– Значит, произведешь.

– Чо?

– Не чо, а что! Завтра дискач, Варька, есть шанс показать себя с хорошей стороны! — Алёнка всё ещё светилась, надеясь, что именно так я и поступлю.

– Пас. — Уверенно сказала я и дала дёру от них. Направилась в столовую, а они следовали за мной, как утята за матерью.

– Не будь тряпочкой, деточка. — Сказала Софа, подойдя к буфету в нашей столовой, стала брать сладкую булочку, покрытую сахаром, и запихнула себе в рот. Второй рукой она схватила сладкий чай с лимоном.

Из всего представленного ассортимента я выбрала запеканку.

– Пошли в конец! — Было ясно, почему Алёнка так радостно повела к четырехместному столику. Напротив как-раз сидел Геша с новой компанией ребят.

– Боже мой… — Только нам был слышен шепот Аленки, а теперь она зависла…Совсем как я в первый день нашего знакомства, видя прекрасные черты ЭТОГО Геши!

– Да он же настоящая модель! Вам определенно нужно поближе познакомиться… — Я допила апельсиновый сок и с грохотом поставила стакан на стол.

Своим хмурым взглядом, заставила молча есть Аленку, чтобы та ненароком не ляпнула какую-нибудь глупость.

В этот самый момент, казалось ошибкой убедиться в том, что Романов не интересуется нами. Ведь именно любопытство заставило меня не отрываясь смотреть на его приятную улыбку. Такую созерцавшую и согревающую душу…

Я невольно покачала головой и вздрогнула, будто поняла, что говорю самые отвратительные вещи.

Таким образом я привлекла внимание Геши.

И с уверенностью показала ему язык.

Казалось, что сейчас в его глазах зажегся самый коварный огонек. Рука Геши потянулась показать мне плохой жест из среднего пальца. В итоге она как будто скользнула по шее лезвием, мысленно посылая мне мысль: «Не видать тебе головушки».

Звонким смехом, как счастливые ослики, заржали мальчишки, видя, как Романов дразнит меня. Скучающие подруги отложили ложки, оборачиваясь на звук.

Они уловили лишь серьезный взгляд новенького, направленный на его товарищей, которые моментально прикрыли рты.

Ничего себе…Послушные какие.

– С ними всё в порядке? — На вопрос Аленки я коротко кивнула, посылая многозначительный взгляд в сторону Геши.

– Значит, завтра всё в силе! И без упрёков, Варька! — Софа и Алёнка звонко выкрикнули последние слова, и я, давясь собственной слюной, краснела от того, что почти все их слышали.

Геша странно посмотрел на моих подруг, и я могла предполагать его мысли. Наверное, он был наслышан о моих приятельницах.

После нашего перекуса в столовой я почти не заметила, как пролетело время.

Последний урок алгебры был самым скучным. Ведь Геша не затыкался, справлялся на отлично с каждым заданным вопросом нашего учителя Эдуарда Леонидовича:

– Кто, помимо Романова, согласится начертить мне график степенной функции? — Я подняла руку и нетерпеливо виляла ей, чтобы меня заметили.

– Варвара, а я-то думал, когда же вы вызоветесь к доске! — Вокруг веселых глаз учителя появились морщинки.

Расчеты, формулы и свойства крутились в голове, когда я как губка впитывала информацию из учебника, досконально проверяя все ли правильно рассчитала…

Наконец-то, начертив график, указала верный ответ, который соответствовал функции.

– Молодец, Бесту́жева Варвара! — Гордо вздернув подбородок, я улыбнулась до ушей. Хотелось донести Романову: «Съел? Умник!»

Усевшись на деревянный стул, я тут же подпрыгнула и вскрикнула от испуга, сжимая пальцы в кулаки.

Нога Геши целенаправленно и грубо уткнулась в сиденье стула, где располагался мой зад!

Позади меня послышалось движение и теплое дыхание, спокойное и ровное, как и тихий голос Романова:

– Линия сдвинулась на два сантиметра вправо, черти ровнее, дурочка.

Митька, который следил за происходящим, уже не знал, за что ухватиться, понимая, что я сейчас в жутко-плохом настроении!

Прежде чем повернуться к Геше лицом, я собралась с силами и сделала глубокий вдох, чтобы прямо сейчас не устроить драку.

Спустя несколько секунд на моем лице появилась фальшивая улыбка, когда встретилась с его бесстрастным взглядом, хлопая невинно глазками:

– Не знала что ВЫ, Геша, перфекционист у нас! — Ишь чо удумал! Учить он меня ещё будет! Он лишь лениво улыбнулся и больше никак не реагировал на меня.

Я раздраженно закатила глаза, прищелкнула языком и отвернулась.

Звонок прозвенел давно, а это значит, что занятия закончились и можно идти по своим делам.

Одетая в теплую куртку, я обмотала лицо шарфом. И, как всегда, на том же месте, а именно в самом помещении школы, стояла у входа в одиночестве…

– Ну и что это было? — Простите, как это я запамятовала…обращение шло к стоявшему передо мной человеку.

Романов, как и я, ждал, когда НАС отвезут домой.

Я спросила его без видимой причины, и он, не понимая, о чем идет речь, поднял густую бровь, смиренно ожидая, чтобы продолжила:

– Что за ВЫПЕНДРЕЖ ты устраиваешь на уроках?! — Я злилась сильнее, понимая, что мои слова его только забавляли и серьезно он к ним не относился.

– По-моему, выход к доске, чтобы показать мне свои знания, называют хвастовством, а нарочито гордо пройтись по всему классу с ШиРочеННой улыбкой, как раз называют — ВЫПЕНДРЕЖЬЮ. — мои зубки заскрипели, глаза раздраженно сощурились, а он все так же спокойно стоял спиной к стене, глядя на меня.

– Выйти к доске, Гешенька, называется заработать оценку, — а то с прибытием НОВЕНЬКОГО у меня становится их всё меньше И МЕНЬШЕ!

Почему он так меня злил?!

Да что это такое!

У меня не осталось ни капли спокойствия, только крик, доказывающий ему, что я намерена серьезно бороться за звание лучшего ученика в классе!

– Остынь, Бесстужева, а то в мою сторону резкие предъявы пошли. — Многозначительный взгляд не оставил мне другого выбора, кроме той глупости, которую я озвучила:

– Запрет, Романов, я запрещаю со мною разговаривать. — Геша все больше ловил кураж от этих слов и недоуменно хмурился:

– Запрещаешь?

Я язвительно улыбнулась, подтверждая слова:

– Да, именно!

Он расслабился.

– Договорились. — Я была удивлена его быстрой реакции. Думала, он так просто не отстанет.

Даже как-то странно…

Из размышлений меня вывела дурацкая мелодия входящего звонка. Я посмотрела на экран телефона, где было высвечено название контакта «Мамуля».

– Варь, я подъехала, можете выходить! — Мне пришлось убрать телефон от уха, чтобы не оглохнуть от «тихого», как думает моя мама, голоса.

– Хорошо. — Повесив трубку, я уверенно зашагала вперёд мимо Геши…

И с неохотой произнесла:

– Пошли, за нами приехали.

Снег похрустывал под ботинками и мне казалось, что я иду совсем одна, даже возникло ощущение, что Геша остался на том же месте ровно стоять у входа.

Пришлось оглянуться, чтобы понять, что он бесшумно шёл следом, пристально глядя в мою сторону.

Я смущенно обернулась, довольно кряхтя себе под нос, и ядовито улыбаясь.

Молчит.

Попытки сесть на переднее сиденье прервал поспешный речетатив моей матери:

– Ой, Варька, я в магазин заскочила, продуктов накупила…садись назад вместе с Женей. — Я глупо уставилась на родительницу, понимая, на что она намекает.

– Здравствуйте, тётя Ира. — Геша тут же бесцеремонно сел на заднее сиденье.

– Привет-Привет, Женечка! — Улыбка мамы засияла сильнее.

И вновь погасла, когда собеседница продолжила сверлить меня взглядом.

Мы словно играли в перестрелки, пока одна из нас не сдастся. Конечный результат, поставивший точку в нашей борьбе, – недовольная и раздраженно подергивающаяся бровь мамы:

– Варя…садись. Назад. Пожалуйста…

– Класс, отлично, мам, спасибо. — Я молча села, как можно дальше от Геши, уперлась лбом в окно и глядела на дремучий лес, покрытый хлопьями белых снежинок.

Все это время мы сидели молча, слушая старинные мелодии, которые, как-никак, давали возможность расслабиться и ощутить настроение приближающегося Нового года.

В машине было тепло от печки, я даже подумывала вздремнуть.

Но тут же ушла от этой мысли, когда Геше один за другим посыпались вопросы:

– Ну Евгений, как тебе живется в новом месте? Всё-таки посёлок у нас небольшой, а ты, насколько я знаю, тоже жил в городе. Школа как? Друзей завёл? Хотя небось Варька не отстаёт от тебя, она у меня добрая, веселая и прыткая, ко всем найдёт подход! — Ну вот надо же сказать такое…

Мои щеки надулись, я обиженно посмотрела на маму…и…честно признаюсь, ждала ответы от Геши.

Наконец, поразмыслив пару секунд, он, как послушный мальчик, своим наигранным бархатным голосочком ответил:

– Привыкать не к чему, все-таки одна страна, люди тут и там, главное: если общение на одном языке, то место уже будет считаться для меня родным.

То же мне, умник! Нормально сказать не мог? Типа что вот, мол, мне не привыкать к родным просторам.

Пока я снова мысленно придиралась к его словам, он спокойно и не торопясь продолжал говорить:

– Дружба с пацанами простая, пожимаешь руку — и ты уже свой. — Васильковые глаза быстро встретились с моими. — Феноменальнее дружба может быть только с вашей дочерью. Поражаюсь каждому слову. — Откровенность его мыслей казалась удивительной, а прямота во взгляде — пугающей.

– Ух! Какой ты норови́стый парень! — Казалось, мама увидела в нем какой-то изъян, но мои догадки тут же угасли, так как вспыхнула новая волна энтузиазма. — Возможно, это влияние семьи? Вы ведь военослужащие. Я с твоей сестрой Екатериной пообщалась, она поделилась вашей родословной и семейным делом. — Казалось, прикованный к лесу взгляд Геши, стал более суровым, чем обычно. Что мне совсем не понравилось, так это то, что мы больше углублялись в его личную жизнь, и в целом диалог затянулся. Тем не менее, реакция Евгения была незамедлительной.

– Служба — гордость нашей семьи, но характер я унаследовал от матери. — Воцарилась тишина. Мне казалось, мама знала то, о чем я еще не слышала, иначе ей не было бы так неловко наблюдать за дорогой и стучать пальцем по рулю. Поездка домой становилась все более угнетающей. Может быть, стоит спросить, в чем дело? Почему такой бурный диалог внезапно прервался после последних слов Геши?

И погода в ясный день почему-то навевала мрачное настроение. Темные облака плыли медленно. А снег, казалось, только ухудшал мое и без того плохое настроение.

Тихая получасовая поездка закончилась скрипом тормозов автомобиля. Мама повернулась в нашу сторону и с хитрой улыбкой предложила:

– А знаешь Евгений, приходи-ка ты к нам сегодня домой, чай с пирожными попьешь, выпечка всегда вкусная у меня получается! — Родительница подмигнула мне одним глазом с каким-то намеком. Мне это уже не нравится… — Варя покажет тебе свою комнату. Фильм посмотрите, отдохнете. — Вот тебе раз! Без моего мнения, по решению мамы, какой-то малознакомый человек мужского пола будет бродить по моей комнате, исследовать, лежать на кровати, и бог знает, что ему придет в голову… Моё явное буйство появилось раньше, чем ответ Романова:

– Класс! Только в мои планы это не входило! Приятного чаепития, вам двоим!

Я открыла дверь, вышла из машины и с грохотом захлопнула её, уходя подальше от них!

После встречи с Романовым у меня уже ощущение, что он завладел всем моим пространством, не оставив спокойного и уединенного места!

Ни в автобусе покоя нет, ни в школе, тем более в нашей с мамой машине, так теперь и дома уже не будет атмосферы, как прежде!

И всё началось с того, что этот Геша оказался моим новым соседом, потом одноклассником, а кроме того, уже является для моей мамы практически родным сыном.

Глава 2 План

Дом — место, где я обретаю покой от всяких Евгениев, Жень, Геш и так далее!

Время проходило в безделии.

Десять минут я безучастно смотрела в потолок, разглядывая искорки маленьких звезд, исходящих от моего светильника.

И только потом меня посетила идея сесть за стол и начать раскрашивать картину по номерам.

Прошло больше часа, а я уже была в разноцветных пятнах от красок, которые впитались в одежду и были неряшливо размазаны по лицу.

Как-то даже странно, что я не слышу недовольных возгласов мамы.

Я боялась, что что-то не так, поэтому силой духа мне пришлось отбросить упрямство и отправиться выяснять причину гробового молчания.

Я остановилась на ступеньке, выглянув из-под перил лестницы в сторону кухни, откуда родительница тут же недовольно начала сверлить взглядом.

– Мам…

– Ты так и не извинилась, Варвара. — Ее светло-русые волосы, собранные в пучок, начали небрежно падать на сосредоточенное лицо, пока она усердно месила тесто, пачкая им стол и фартук. Я сочувственно и стыдливо опустила глаза в пол:

– Прости…

– Не мне это нужно говорить, а Евгению! Видела бы ты его выражение лица. Такой грустный ушёл.

Я тут же изменилась в лице, нахмурила брови, не веря ее словам.

Чего это он обиделся? Или блефует?

Или это просто мама не разбирается в эмоциях, не понимает, где фальшь, а где искренность?

А может, он действительно обиделся, ведь я как-то слишком резко отреагировала на приглашение Романова к нам домой.

Проклятие!

Как трудно понять такого человека, как Геша!

Ну и что мне делать?

Все-таки совесть мне разгуляться не давала, и я немного пожалела Гешу, может быть, слова действительно его задели.

– Ладно, завтра попрошу у него прощения. — Я ответила честно, а она, словно не веря, уставилась на меня, не моргая. — Даю слово.

Теперь на бледном лице мамы читалось спокойствие.

Ну-с…Я всё уладила и мне не о чем беспокоиться…

Уже собираясь вернуться в комнату, остановилась из-за верещания дверного звонка, раздавшегося по всему дому.

У меня сжалось сердце, подумала, что это может быть Геша, значит, что теперь нужно оправдать свои слова перед мамой.

Почему ноги стали ватными?

Почему я так переживала?

Не то чтобы трусила…просто не была готова просить у него прощения сегодня.

Всё-таки выдохнув, я заглянула в глазок.

– Это же…– Из-за сумрачной ночи было трудно разглядеть человека, стоящего за дверью.

Только знакомые белокурые по генетике волосы, способные покорить любого и осветить эту ночь, заставили меня мгновенно расслабить мышцы. Все мысли и страхи развеялись.

За дверью стояла Снежа, на год старше меня, соседка с конца другой улицы.

Нас нельзя назвать лучшими друзьями или просто подругами. Да, бывает, что мы находим свою «волну» и проводим на ней всё оставшееся в дне время. С ней приятно общаться и хочется снова услышать ее заразительный смех, моментально наполняющий меня энергией, но не стоит забывать, что все эти «посиделки» длятся пару дней, а затем Снежа исчезает, словно её никогда и не было… Со счастливой улыбкой на лице я пригласила ее войти:

– Снежа! Я так рада тебя снова видеть! — Широкая улыбка озарила её лицо и растянулась до самых ушей, когда девочка захихикала.

Наши тела сплелись в крепких объятиях. Дело в том, что Снежа приезжает только на праздники или еще реже, на выходные дни раз в два месяца, для её семьи это что-то вроде дачного отдыха.

Мама выглянула из кухни, приветствуя гостью не совсем искренней улыбкой. Всё дело было в статусе Снежиных родителей, которые безукоризненно промывали мозги здешнему народу, объясняя, кто здесь имеет престижную работу и достойный доход.

Может быть, на такое отношение мамы повлияла и маленькая черта внешности самой Снежи, которая делала её похожей на холеную и избалованную богатую девушку.

Тем не менее, манеры Снежи отличались от повадок тех людей, которые бессознательно ведут богатую жизнь дурным, невоспитанным образом, и это одна из причин, почему я продолжаю с ней общаться.

Как говорится: «не суди книгу по обложке». Но мама все равно не воспринимала наш интерес друг к другу как искренний.

– Давно тебя не было, Снежа. — Протирая тряпкой блюдце, хозяюшка наблюдала за гостьей, на лице которой появилась улыбка.

– Здравствуйте, тетя Ира, и не говорите, мы и в этот раз не планировали сюда приезжать из-за заснеженных дорог, но у моих родителей, наконец, появилось свободное время, а у меня возможность встретиться с Варенькой. Соскучилась по этому месту. — Излив будто всю душу в кратком рассказе, Снежа зашмыгала носиком.

Мама слегка улыбнулась, и даже её карие глаза, казалось, начали тепло разглядывать мою подругу, словно только сейчас она заметила, что девочка очень милая. Родительница продолжила с ней разговор:

– Доехали как? Проблем не возникло в дороге? Обычно в вечернее время мне два часа требуется чтобы добраться до дома с работы. — Казалось, мама уже забыла о полированной до блеска посуде, которую безостановочно терла в одном и том же месте. Снежа тем временем не спеша разулась и принялась снимать куртку, все также воодушевлено говоря:

– Все хорошо, тьфу-тьфу, дорога в этот раз была легкой!

– Ну и слава богу! — Мама слегка махнула рукой, в которой держала тряпку. – Привет родителям. — Последние слова хозяйка произнесла совсем не искренно, после чего снова скрылась на кухне.

Я несколько растерянно посмотрела на Снежу, которая к счастью не заметила предвзятого отношения к ее семье.

– Пойдём в комнату, включим проектор и посмотрим что-нибудь! — Решила я развеять молчание и продвинуть нас на шаг вперед, чтобы мы хотя бы не стояли возле двери, от которой веет холодом.

– Отлично! Я как-раз с собой прихватила печенье…сделанное во Франции.

Эта новость заставила меня глупо вылупиться, как «индюшка»: я понимала, что они действительно привезены из-за границы.

Опять-таки, родители подруги много путешествуют и покупают разные вкусные заграничные сладости, которые, чаще всего, более дорогие и качественные!

Дверь в мою комнату распахнулась, и в нос ударил цитрусовый запах недоеденных мандаринов, смешивающийся с ароматом стирального порошка, исходящего от чистой постели.

– Ух, какой у тебя здесь уют, Варюша, классно украсила комнату!

Мне очень приятен комплимент Снежи и то, как она всегда ласково называла меня.

Я с трудом вытаскивала из-под кровати тяжелые ящики, сложенные друг на друга, каждый раз чихая от слоев скопившихся пылинок.

Из всех картонных коробок, которые были унылыми и тусклыми, нужно было найти одну единственную. Блестящую, усыпанную розовыми стразами, сделанную собственноручно.

В ней находился кинопроектор.

– Варюш, помочь тебе? — Снежа с беспокойством наблюдала, как я возилась с розетками и подключением этой «арматуры», но я только покачала головой в знак протеста, что справлюсь сама.

– Так…готово! — На стене появился белый экран, а затем заиграла веселая комедийная песня из вступления к выбранному нами фильму.

– Слушай… — Тихо промямлила Снежа.

Я была полностью увлечена просмотром кино, набивала рот пористым, нежным печеньем.

От аппетита мой рот наполнился слюнями, и я на мгновение издала возглас удовлетворения.

Приятельница, находясь недалеко от меня, вытянулась на кровати и с ноткой любопытства стала расспрашивать.

– А что это за красивый парень пялится на твой балкон? — Я подавилась печеньем, ясно понимая, что под красивым парнем она имела в виду Гешу.

И вправду пялится!

На нем серая майка и большие мешковатые штаны, которые всем своим видом подчеркивали его спортивное телосложение. Я на мгновение засмотрелась на его удивительную форму…

Стоп. Что?!

Если быть точнее, я подумывала о том, чтобы подойти прямиком к шторке и прикрыть обзор нас от его глаз!

– Ты знаешь, кто это?

Я лишь фыркнула, а затем начала бухтеть:

– Знаю и дам совет, не ведись на глазки этого ЧЕРТЁНКА! — Я поднесла руки к голове, изображая рога того самого «Беса» и Снежа расхохоталась, заразив своим смехом и меня.

–Да ладно тебе, мне интересно, я с такими мальчиками ещё не общалась! — Она повторила за мной действия, и я подозрительно посмотрела на неё, догадываясь, что она уже успела положить глаз на Романова.

Хм… ну… если подумать, они чем-то похожи… Только у Снежи глаза были ясные как лазурное море, а у Геши пестрые как поле синих васильков. Темные крапинки на радужке добавляли глубины и таинственности его взгляду. Я вновь сунула печенье в рот, наслаждаясь изысканным вкусом.

Какое же оно всё-таки классное!

– Ого смотри! — Я забыла о нашем разговоре, как только увидела смешную мордочку кота на экране, и сразу переключилась на кино.

Указывая пальцем на проектор, смеялась, глядя на реакцию Снежи, которая уже совсем не веселилась, а, наоборот, о чем-то размышляла.

– Ты чего, Снеж? — Я махнула рукой перед ее глазами и она, как бы очнувшись от своих мыслей, извинилась:

– Прости, Варюш, просто никак из головы не выходит тот парень…

Теперь меня поглотила хандра и я закатила глаза:

– Пх…Геша…

– Геш…кто? — С каждым разговором о нем фильм, который мы не могли досмотреть, начинал становиться всё более неинтересным.

– Геша-Евгений.

– Женя значит… — Снежа невинно захлопала глазками. — Ты с ним встречаешься? – Ага…чтобы я встречалась с Романовым? Глупости…

– Нет, — хотела ответить уверенно, но дрожь в голосе выдавали сомнения , как будто у нас с ним действительно могли бы быть отношения.

Она радостно завизжала:

– Тогда попробую с ним пообщаться!

Над головой я жестом показала пистолет, образно произвела выстрел и, словно ранив себя, упала по-актерски на мягкую кровать:

– Удачи, Снежа. — Пусть внимание новенького будет обращено на нее, а не на меня, и, тогда, может быть, я перестану срывать злость на всех.

* * *

На следующий день, около полудня, я начала собираться на дискотеку. Для образа выбрала платье-рубашку, приятное к телу, белое, как чистый снег, и длиной чуть короче колен.

Для смены обуви подобрала симпатичные бежевые кеды.

Распустив длинные волосы, стала накручивать локоны плойкой, каштановые пряди тут же завились, переливаясь серебристым цветом от лака для волос с блестками.

Мой стиль был простым и сдержанным. Я чувствовала себя комфортно, а значит, все должно быть просто супер!

В школу нас с Гешей повезла мама. Из-за холода я укуталась в огромную толстую меховую куртку, а лицо спрятала в шали. Романов открыв дверь автомобиля, остановился. И только через вырез около глаз я смогла разглядеть его удивление.

Так ведь холодно же мне!

Мы всю дорогу сидели молча, он слушал музыку в наушниках и глаза его были закрыты.

Так же, как и ему, мне не очень хотелось углубляться и всматриваться в даль леса, поэтому оба ненадолго задремали, пока не почувствовали, что машина перестала двигаться.

– До встречи, ребятки! — Мама, поднеся руку ко рту, кашлянула, хитро прищурив глаза, в которых читались намеки.

Сегодня я должна просить прощения у Геши…

Быстро закивала, говоря ей:

– Да-Да! Пока-пока!

Что-то внутри меня зашевелилось и появилась мысль о небольшом развлечении, желании, заставляющая вести себя по-ребячески.

Разгоняя адреналин в крови, ноги дали толчок рывку, переходящему в бег, из-за чего я врезалась прямо в Романова, чуть не сбив его с ног.

Он был раздражён. Находился в полном непонимании. Это слышалось потому, как он недовольно фыркнул.

Я чувствовала его взгляд, прожигающий до мозга костей, даже когда находилась на расстоянии, вбегая внутрь школы.

В спешке скинула вещи в гардеробной. Я любовалась, вертелась туда-сюда. Всматриваясь в отражение зеркала , внимательно изучала, не помялась ли одежда.

Нет. Всё в норме.

Вдруг чья-то зловещая тень нависла надо мной.

Ик-Ик!

Икота от небольшого испуга. Это же надо так уметь подкрадываться Геше! Оставалось только гадать, что означал легкий изгиб уголков его губ…может быть ухмылочку…или просто улыбочку, а может и вовсе насмешку? Не было времени подумать, как правильно описать ее, так как Романов сразу же направился к свободной вешалке.

Бе-Бе-БЕЕЕ!

Честно говоря, я не могла сдерживать эмоций, а потому повела себя как ребенок. Показывала Романову язык за его спиной, а он, как пёс, почувствовал маленькую шалость.

Неожиданно для меня, парень молча высунул свой длинный язык и изобразил пальцами ножницы, которые сообщали мне, что за такое поддразнивание можно поплатиться – чик, и нет языка.

Я словно вышла из транса, отодвинулась как можно дальше, забилась в угол и виновато ударила себя по голове. Мысленно говоря: «Ты чего опять затеяла, Варя?! Что за клоунаду устраиваешь. Если хочешь извиниться, то веди себя соответственно».

И все же в глубине души я совсем не верила, что Геша обиделся на меня вчера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.